

Леднев Александр Павлович

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС РУССКОГО КУПЕЧЕСТВА В XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В статье автор прослеживает процесс повышения социального статуса представителей купеческой среды, которые, осознавая свою роль в экономической жизни государства, принимали участие в работе учреждений не только в качестве консультантов по важным экономическим вопросам и занимали должности чиновников, составлявших верхний слой канцелярской бюрократии, но и активно привлекались к законотворчеству. Все это привело к тому, что государственная власть, предоставляя купечеству определенные привилегии, приблизила представителей третьего сословия к дворянству.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 83-85. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 947; 316.343.34

Исторические науки и археология

В статье автор прослеживает процесс повышения социального статуса представителей купеческой среды, осознавая свою роль в экономической жизни государства, принимали участие в работе учреждений не только в качестве консультантов по важным экономическим вопросам и занимали должности чиновников, составлявших верхний слой канцелярской бюрократии, но и активно привлекались к законотворчеству. Все это привело к тому, что государственная власть, предоставляя купечеству определенные привилегии, приблизила представителей третьего сословия к дворянству.

Ключевые слова и фразы: купечество; социальный статус; купеческие гильдии; права; привилегии; государственная власть.

Леднев Александр Павлович

*Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
aleksa-lednev@yandex.ru*

**СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС РУССКОГО КУПЕЧЕСТВА
В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

В период функционирования централизованного русского государства начинается процесс формирования купечества как особого сословия. Участие представителей «из гостиной и из суконной сотен», а также «черных сотен и из слобод» [14, с. 2] в работе земских соборов, «совещание правительства с купцами по важным вопросам экономики и финансов, привлечение видных русских коммерсантов к проведению тех или иных реформ» [11, с. 9] говорят об усилении роли купечества в жизни страны в XVII веке.

В XVIII веке представители купечества стали еще более активно привлекаться государственной властью для работы в центральных правительственных учреждениях, занимающихся развитием не только торговли, но и производства. Так, например, согласно регламенту Коммерц-коллегии, «...когда она за потребно изображает, с знатнейшими и искуснейшими купцами в некоторых до купечества касающихся делах разговаривать и оных для того к себе призывать» [12, с. 676], представители купечества допускались к участию в ее работе по некоторым вопросам, касающимся развития экономики страны, в качестве консультантов. Однако необходимо отметить, что выходцы из купеческой среды, помимо участия в качестве консультантов, «допускались на должности чиновников, составлявших верхний слой канцелярской бюрократии...» [3, с. 67], как, например, президент Главного магистрата И. И. Исаев или президент Коммерц-коллегии Я. М. Евреинов.

О росте влияния купечества на жизнь государства говорит и тот факт, что в 1727 г. Комиссии о коммерции переданы «поступавшие в Сенат проекты купцов о преимуществе вольной торговли на соль» [Там же, с. 165]. В них российское купечество предлагало отменить государственную монополию на соль, доказывая, что это выгодно не только купцам и крестьянам, но и государственной казне. В результате 29 мая 1727 г. «соляные промыслы и продажа во всем Государстве, для всенародной пользы» [4, с. 800] были отданы в вольную торговлю. Однако доход государства от такой продажи соли сократился почти втрое, и в 1731 г. государственная монополия на соль была восстановлена.

Постановление Сената от 29 сентября 1761 г. «О выборе в городах дворян и купцов, для слушания новосоставленного уложения и о порядке производства сего выбора» сообщает нам, что представители из купеческой среды принимали участие в работе уложенных комиссий, а государственная власть в законотворчестве опиралась не только на «благородное сословие», но и на городских обывателей, придавая российскому абсолютизму видимость сословно-представительной монархии [5, с. 794].

В целом же на всем протяжении XVIII века государственная власть активно «привлекала крупных купцов в качестве консультантов по важным экономическим вопросам для разработки и обсуждения законоположений в области торгово-промышленной политики. Практиковалось и непосредственное использование купцов как специалистов на службе в учреждениях, ведавших управлением промышленностью и торговлей» [2, с. 16]. В свою очередь, купечество, осознавая роль в экономической жизни государства, стремилось улучшить свое социальное положение, которое соответствовало бы его экономическому значению.

И в действительности, несмотря на значительную роль в экономической жизни государства, купцы как обыкновенные посадские обыватели обязаны были нести казенные службы и платить подати. «А ныне российские купцы, торгующие в нашем государстве, приятностей немало принесли, а вольного себе почтения и рангу не заслуживают, как двух имян: первое – сорокоалтынник, второе – подлый человек. Ибо от того не только многие торговать к портам, но и в люди казаться стыдятся» [13, д. 8, л. 53]; «...последний подьячий лучшего купца хуже себя ставит... Знатного господина холоп, перед купцами, великим господином себя называет» [Там же, д. 29, л. 37].

Нередки были случаи и рукоприкладства по отношению к представителям купеческой среды. Так, в 1723 г. по приказу генерал-майора С. А. Салтыкова избитию подвергся бургомистр коломенского магистрата купец гостиной сотни Иван Ушаков [3, с. 238]. При этом побоям купцы подвергались не только со стороны высшего сословия, но и со стороны обыкновенных солдат: «...а солдат не только бранит, но если же наималейший повод есть, то и бьет, не опасаясь за то никакого наказания» [13, д. 29, л. 37].

Все это отрицательно воспринималось купцами, которые стремились к повышению своего социального статуса и предоставлению им привилегий. И в результате государственных реформ во второй половине XVIII века купечество получает привилегии, способствующие улучшению их социального положения.

Реформы 70-80-х гг. XVIII века поделили русское купечество на гильдии, каждая из которых получила соответствующие права и привилегии. По Жалованной грамоте городам 1785 г. представители купечества освобождались от рекрутской повинности, которая была заменена денежными выплатами, им разрешалось ездить по городу в каретах и колясках, запрягая не более двух лошадей (в зависимости от принадлежности к гильдии). Необходимо также отметить, что в отношении представителей первой и второй гильдий до 1797 г. были отменены телесные наказания. В 1797 г. телесные наказания в отношении купцов были восстановлены только по уголовным делам, а в 1801 г. данный вид наказания был окончательно отменен.

В первой половине XIX века представители купечества в результате государственных преобразований получают возможность приобрести не только привилегии, которые близки к дворянским, но причислить себя к «благородному сословию».

В 1800 г. для купцов был учрежден «...класс отличия, под названием Коммерции Советников, которому равняться с восьмым классом службы статской» [10, с. 102], а «награжденные 8-классными чинами или орденами имели право владеть заселенными недвижимыми имениями» [1, с. 25]. Кроме того, по Высочайшему Манифесту 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях и преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» представители всех трех гильдий окончательно освобождались от рекрутской повинности; купцы первой гильдии имели право ездить в каретах, запряженных парю и четвернею, а для записи родов знатного купечества вводятся Бархатные книги [6, с. 977].

Еще одна из привилегий, которую получили в первую очередь первостатейные купцы, – это право носить шпаги и сабли. Позднее купцам первой гильдии разрешено было носить губернский мундир той губернии, где он был записан. Таким образом, купцы в начале XIX века получили привилегии, близкие к дворянству.

В 1810 г. было учреждено почетное звание мануфактур советника, дававшееся «...в награду тем владельцам фабрик, кои окажут в сем роде промышленности особые успехи...» [8, с. 425]. Данное звание обладало всеми правами и привилегиями, которые были предоставлены лицам в звании коммерции советника.

Манифест Александра I от 14 ноября 1824 г. «Об устройстве гильдий и о торговле прочих сословий» установил, что звания коммерции советника могут быть удостоены купцы, пробывшие в первой гильдии 12 лет. А в 1832 г. лица купеческого сословия, получившие звание коммерции советника или мануфактур советника, получали потомственное почетное гражданство, которое можно отнести к промежуточному звену между дворянством и купечеством.

30 августа 1814 г. Александром I был подписан Высочайший Манифест «О учреждении крестов, для Духовенства, а для воинства, дворянства и купечества медалей и о разных льготах и милостях», по которому купечество можно было награждать медалями, сделанными из бронзы на ленте Святой Анны [9, с. 907]. С 1825 г. купцы, в зависимости от пожалованных им орденов, могли получить право на потомственное дворянство. Однако уже 30 октября 1826 г. Государственный совет постановил, что «гражданские чины и знаки орденов, лицам сего сословия за их заслуги Всемилостивейшей жалостью, признаваемы были не иначе, как наградами, приносящими тем лицам личное, а не потомственное дворянство» [7, с. 1079]. Данное постановление не распространялось на лиц, которым до 30 октября 1826 г. было пожаловано право на потомственное дворянство.

Таким образом, во второй половине XVIII – первой половине XIX века представителям купеческой среды были дарованы значительные права и привилегии, которые, несомненно, повышали общественный статус купечества. Государство подчеркивало определенную близость купечества к благородному сословию, наделяя его всеми атрибутами принадлежности к дворянству (ношение мундиров, шпаг и сабель, запись в Бархатную книгу, езда в каретах). Но самое главное, что существенно возвысило социальный статус купцов, – это возможность получения статуса дворянина.

Список литературы

1. **Банников Е. В.** Купечество как субъект российского законодательства (первая половина XIX века) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2006. № 3. С. 12-31.
2. **Козлова Н. В.** Государственная власть и частный капитал в XVIII в.: характер взаимоотношений // Отечественная история. 1998. № 6. С. 13-17.
3. **Козлова Н. В.** Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке: 20-е – начало 60-х годов. М.: Археологический центр, 1999. 384 с.
4. **О вольной продаже соли с платою узаконенных пошлин:** Указ Императора Петра II от 29 мая 1727 года № 5085 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. VII. № 5085.
5. **О выборе в городах дворян и купцов, для слушания новосоставленного уложения и о порядке производства сего выбора:** Постановление Сената от 29 сентября 1761 г. № 11335 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XV. № 11335. С. 792-794.
6. **О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях и преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий:** Высочайший Манифест Александра I от 1 января 1807 года // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXIX. № 22418. С. 971-979.
7. **О преимуществах, сопряженных с награждением купцов гражданскими чинами и Кавалерскими орденами:** Постановление Государственного Совета от 30 октября 1826 года // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание II. Т. I. № 640.

8. **О способах к лучшему устройству суконных фабрик:** Манифест Александра I от 1 ноября 1810 года // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXI. № 24403. С. 424-426.
9. **О учреждении крестов, для Духовенства, а для воинства, дворянства и купечества медалей и о разных льготах и милостях:** Высочайший Манифест Александра I от 30 августа 1814 года // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXII. № 25671. С. 906-910.
10. **Об учреждении для купечества особого отличия под названием Коммерции Советников, и о сравнении оного с восьмым классом статской службы:** Постановление Сената во исполнение Императорского Указа Александра I // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXVI. № 19347. С. 102-103.
11. **Преображенский А. А.** Российское предпринимательство XVI-XVII вв. // Отечественная история. 1998. № 6. С. 7-10.
12. **Регламент (устав) Государственной Коммерц-Коллегии** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. V. № 3318. С. 671-676.
13. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 397. Оп. 1.
14. **Соборное Уложение 1649 г.** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II. Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. I. № 1. С. 1-161.

SOCIAL STATUS OF RUSSIAN MERCHANTS IN THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Lednev Aleksandr Pavlovich

*Nizhny Novgorod Institute of Management –
Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
aleksa-lednev@yandex.ru*

The author analyzes the process of raising the social status of merchants, who, being aware of their role in the national economic life, not only participated in the governmental institutions' activity as advisors on important economic issues and held high-level official positions, but also were actively involved in the law-making process. Consequently the authorities granting certain privileges to merchants approached the third estate representatives to the nobility.

Key words and phrases: merchants; social status; merchant guilds; rights; privileges; state power.

УДК 908

Исторические науки и археология

Статья информирует о работе одной из действовавших в конце XIX – начале XX века в России губернских ученых архивных комиссий – Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК), сообщает о ее наиболее видных деятелях и вкладе самой ТУАК в собирание, изучение и сохранение исторических сведений и материалов из истории Крыма и населявших его народов. Основное внимание автор акцентирует на уникальности деятельности Комиссии и ее участников и исключительной значимости собранных ею материалов для изучения истории Крымского полуострова.

Ключевые слова и фразы: Крым; Таврическая ученая архивная комиссия; археография; история; народы Крыма.

Макаренко Геннадий Иванович

*Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)
Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
mg68@mail.ru*

ТАВРИЧЕСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ОБ ИСТОРИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НАРОДОВ КРЫМА

Среди архивных документов, проливающих свет на неизвестные страницы истории Крыма вплоть до начала XX века, особый интерес как у профессиональных историков, так и у многих любителей вызывают сведения, которые излагаются в материалах Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК). Деятельность этого государственного и одновременно общественного органа, а также отдельных его участников насколько уникальна, настолько и значима в самых различных познавательных аспектах культуры, археографии и истории отдельных этносов полуострова, а равно и всего региона в целом. Пожалуй, за последние десятилетия не найти сколь-нибудь серьезных исследований о народах Крыма, которые в большей или меньшей степени не опирались бы на сведения, собранные, изученные и переданные гласности активистами ТУАК. Именно потому представляется абсолютно закономерным и необходимым довести основные данные о самом этом органе и его работе.

Исследованию деятельности Таврической ученой архивной комиссии (1887-1920) было посвящено немало внимания историков и краеведов Крыма. В основном это комментарии или отзывы, связанные с изучением отдельных вопросов истории народов полуострова, их культуры и быта. Вместе с тем, безусловно, присутствуют и аналитические материалы непосредственно о самой ТУАК, в частности Д. А. Прохорова,